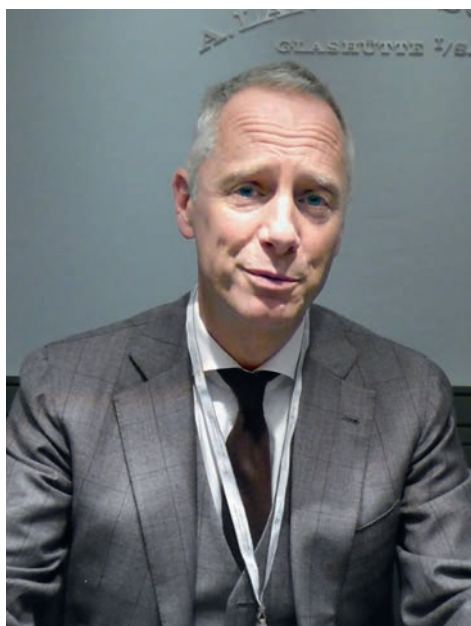

МЫ ОСОБЕННАЯ МАРКА ДЛЯ ОСОБЕННЫХ ЛЮДЕЙ ВИЛЬГЕЛЬМ ШМИДТ, A. LANGE & SOHNE

A. Lange & Sohne
Zeitwerk Decimal Strike

Глава прославленной саксонской часовой мануфактуры A. Lange & Sohne Вильгельм Шмидт встретился с нами через день после того, как было объявлено о смерти Вальтера Ланге — человека, который возродил марку своих предков и сделал ее желанной для часовых коллекционеров всего мира.

— Каким был для A. Lange & Sohne прошедший год? Со всех сторон мы слышим жалобы.

— Нам жаловаться не на что. Для A. Lange & Sohne этот год был хорошим. Не скажу, что прекрасным, лучшим в истории, поскольку финансовый год еще не закончился, но хорошим. Новинки прошлого года распроданы. У нас нет запасов на складе. Конечно, я бы хотел, чтобы наших бутиков в мире стало больше, но мы только что расширили производство, так что не будем забегать вперед. В целом мы неплохо переносим нынешние сложности, которые так или иначе касаются всех.

— Может быть, дело в особенностях вашей марки? Начать с того, что вы — единственные не швейцарские часовщики в группе Richemont. Даже итальянцы из Panerai и французы из Cartier все часы производят в Швейцарии.

— Мы особенные, согласен. Наша марка из маленького Гласхютте не очень известна. Мы особенная марка для особенных людей. Если вы не входите в число тех, кого принято называть часовыми энтузиастами, если вы не коллекционер, то вы, скорее всего, о нас и не знаете. А вот если вы покупаете наши часы, то, скорее всего, покупаете их для себя. Поэтому, к примеру, рождественский период для нас не так важен, как для других, ведь наши часы очень редко используют для подарка. Как бы это странно ни звучало, такое особое положение на рынке делает нас менее уязвимыми. Пока существует, я бы сказал, аппетит к хорошим часам, будет существовать и спрос на A. Lange & Sohne.

— И вы способны удовлетворить этот спрос?

— Ежегодно мы выпускаем несколько тысяч часов. Не стану уточнять. Скажем, меньше десяти тысяч. Я не уверен, что этого достаточно для наших клиентов, но дело ведь тут не только в цифрах. Вот, к примеру, наши Turbographe Perpetual «Pour le Merite». В первый же день работы SIHH мы получили на них больше заказов, чем можем выполнить, потому что мы выпустили только 50 таких часов. И нам потребовалось на это четыре года. Для выпуска 100 штук нам потребуются долгие годы. Дефицит на такие часы будет существовать всегда, но я думаю, что это правильно.

— Может быть, воспользоваться спросом и выпускать более простые модели? И не в золоте, а в стали, как делают все остальные?

— Мы не хотим простых стальных часов с двумя стрелками. Мы не будем их выпускать. Понимаете, бренд определяется не только тем, что он делает. Но и тем, чего он не делает. И мы придерживаемся этой нашей стратегии, поскольку считаем, что это лучше, чем гнаться за модой, которая может уже завтра исчезнуть.

— Но ведь не все ваши часы так сложны, как «Pour le Merite»?

— У нас много разных моделей. От молодых и футуристичных Zeitwerk до классических Lange 1.

— А какие из ваших часов больше всего интересны вам?

— Я всегда говорю, что если бы передо мной поставили задачу выбрать единственную модель из всех и носить ее всегда, то, скорее всего, это были бы Datograph Up & Down. К счастью, у меня этой проблемы нет. Я всегда ношу несколько часов. Это преимущество моей работы.

— Вы продолжаете сотрудничество с культурными организациями Саксонии?

— Наш бренд ко всему подходит очень тщательно. Мы поддерживаем знаменитый Королевский кабинет математических и физических инструментов во дворце Цвингер. Мы сотрудничаем с Дрезденской оперой и помогаем детскому хору в Крейцкирхе. У нас очень интересный книжный проект под названием «Знаки времени». Но мы небольшая компания, а это значит, что мы должны фокусироваться на самых важных вещах.

— Вальтер Ланге возродил A. Lange & Sohne после объединения Германии. Теперь компания осиротела.

— Правнук основателя мануфактуры оставался очень важной фигурой. Даже после приобретения A. Lange & Sohne компанией Richemont. Он создавал ощущение семейного бизнеса, необходимое нам и нашим гостям. Вальтер Ланге был очень независимым человеком. Я помню нашу первую встречу в королевском дворце в Дрездене в декабре 2010 года, на приеме по случаю 165-летия марки. Его дружбу и доверие нужно было заслужить. Нам всем будет его не хватать. Я помню, как он ходил по мануфактуре, как разговаривал на равных с самыми молодыми часовщиками или даже подмастерьями. Конечно, за последние пару лет мы начали понимать, что энергия его небезгранична, ему же было 92 года, тем не менее я много раз ловил себя на мысли, что он еще зачитает заявление о моей отставке!

Беседовали Николай Зубов, Алексей Тарханов